

Глава 62: Итак...— Томоэ, когда я пришел сюда, с тобой был заключен первый пакт. Но теперь, если подумать, эффекты пакта не так сильно повлияли на меня, — сказал Макото. — Если я правильно припоминаю, я сказала, что это не будет плохой сделкой, — ответила Томоэ. Она прикидывается дурочкой? Или она действительно не так много помнит? — Вы, ребята, которые заключили со мной пакт, потеряли свой предыдущий облик и увеличили свою общую производительность, вот что я пытаюсь сказать. Тогда, что насчет меня? — продолжал Макото. Когда я пришел сюда, я заключил пакт с драконом высшего происхождения, которых исчисляют единицами, с ненавистным черным пауком, который считается чумой, а также с человеком, который превратился в живого мертвеца лича (хотя это расходится с моим определением). Цуки-сама уверил меня, что моя магическая сила является превосходной по сравнению с героями. Пакты никоим образом не сказались негативно на моем теле. Лишь одна вещь, которая может быть «такой», — это опыт, который у меня появился, когда я использовал туманные ворота, соединяющие Тсиге с Азорой. Приток воспоминаний другой личности. Думаю, это способность Томоэ. Не говоря больше ничего, я повернулся к другим последователям, которые ждали, и продолжил: — Два дня назад я увидел воспоминания одной личности. В этом нет никаких сомнений. Томоэ, ты знаешь что-нибудь об этом? — Господин является грешником. У меня есть кое-какие заключения, вы хотите услышать их? — спросила Томоэ. — Позволь убедиться. Отношения правления-подчинения, я знаю, что это меняет внешний вид и повышает общие способности последователя. Но тогда, что получает правитель? Я думаю, он получает особые качества своих последователей в целом, — сказал Макото. Я не могу это нормально объяснить. Думаю, человеку невозможно использовать способности нечеловеческого существа, ничем не рискуя, так что, цена естественно в том, что я получаю их компоненты, так я думаю. В общем, я сейчас стал чем-то, что больше не является человеком, так мне представляется, но... — Апхах, — рассмеялась Томоэ. — Почему ты смеешься, Томоэ? — спросил Макото. Разве то, что я больше не человек, не является большим ударом? Честно говоря, это самая шокирующая вещь с тех пор, как я пришел в этот мир. Точнее, это можно назвать моим предательством, знаешь ли? Если они скажут мне: «потерять человечность, разве это такое уж серьезное дело?», то я буду шокирован. — Ну, видите ли, я думала, за эти 2 дня вы захватили гору, но подумать только, что вы придете к такому недоразумению, и столько времени там провели, я просто случайно... я сильно извиняюсь, — сказала Томоэ. — Я изначально отказался от своей человечности, так что, я могу понять ваши чувства, но быть человеком, должно быть, является важной вещью для Молодого Господина. Я запомню это, — произнес Шики. Томоэ и Шики отреагировали совершенно по-разному, в отличие от моих ожиданий. Мио, кажется, вообще не поняла ситуацию. — То, что Господин может использовать мою способность, это, ну... в настоящее время, совпадение. Изначально это должно было появиться намного позже. Господин, вероятно, в том состоянии, в котором не может управлять своими эмоциями. Мне стыдно это говорить, но я думаю, что это из-за «связи», созданной между вами и мной, — пояснила Томоэ. С-связь?! Уо! Глаза Мио вдруг стали выглядеть опасными. Она сейчас сидит. Блеск в ее глазах медленно исчезает. Это недоразумение, недоразумение, ладно?! — Объяснение! Объяснение, Томоэ! Быстро! — потребовал Макото. — Хм? Ох, я должно быть неправильно выразилась. Я имею в виду под «связью» это, ну, доверие между нами и обмен нашими эмоциями или что-то в этом роде. Кстати, для Господина, который является руководителем, получить свойства от своих последователей просто невозможно. От этого отношения станут равными. Мы последователи, те, кто поклялся в своей верности. Если Господин пожелает, вы можете даже использовать наши способности, чтобы мошенничать. Просто этими способностями должно пользоваться лишь одно существо. Чтобы использовать их, вам нужно будет сначала привыкнуть к ним, и со временем вы постепенно сможете использовать их, обретя сначала осознанность о них. Просто здесь есть исключение. Ну, это исключение как раз касается этого случая, — сказала Томоэ. Способность Томоэ и других, хм. Определенно я раньше ни разу не ощущал эти способности в своем теле. В прошлый раз тоже. Способность Томоэ просто активировалась сама по себе, а я

не ощущал ее. — — Мио, кажется, озадачилась... Возможно? Она решила послушать? Или она пришла к какому-то выводу? Пожалуйста, пусть будет первый вариант. — В случае, когда мастер ищет способ решить проблему, и есть четкая связь веры между мастером и последователем, есть вероятность, что способность последователя проявится внутри мастера, когда он будет в яростном состоянии. Она может проявиться такой, какая есть, или может быть, мастер сможет использовать ее на оптимальном максимальном уровне. Кажется, на этот раз способность была такой, какая есть, — добавила Томоэ. Не было никакого отрицательного свойства, добавила Томоэ. Это был довольно сильный опыт, но она говорит, что не было никакого отрицательного свойства? Определенно, не было никакого поглощения магической силы. Это напоминает моменты, когда я использовал [Сакай]. Нет никаких сомнений, что способность использует мою магическую силу в качестве вспомогательного средства. В этом отличие от [Сакай]. — Доверие и ярость, хах, — произнес Макото. Означает ли это, что я доверяю Томоэ до определенного уровня? Ну, она мой первый последователь, первая, с кем я заключил пакт. Я ценил ее в душе. Может, это и так. Томоэ, кажется, рада, что я смог проявить ее способность. Это, если честно, было невероятно неприятно, знаешь ли?! Ты хочешь сказать, что отныне есть вероятность, что она будет активироваться много раз? Когда я смогу осознанно управлять этим? — Да, доверие! Доверие Господина. Как мило, что вы использовали сначала мою способность! Благодаря этому мое положение в качестве первого последователя будет прочно укреплено! — воскликнула Томоэ. Она вся светится от улыбки. Ах, а Мио... — ...Просто по стечению обстоятельств, — тихо сказала Мио. — Хм? Что такое Мио? Я не слышу тебя, — спросила Томоэ. Томоэ, прекрати. — ...В этот раз просто по стечению обстоятельств воспоминания влились в него! Молодой господин невероятен, если бы он был на грани смерти, он определенно активировал бы мою способность и исцелился бы! Это было просто совпадение, стечение обстоятельств!! Просто вот так! — воскликнула Мио. Не нужно только наносить мне сильных травм! Исцеление [Сакай] не работает на мне, знаешь ли?! Я умру, если получу тяжелую рану! — Ах, но если бы я мог использовать способность регенерации Мио, все было бы в порядке, верно? Но если она активируется на оптимальном уровне, то есть вероятность, что появится другая способность... — Это игра, в которую я не хочу играть. Я постараюсь, чтобы рядом всегда был кто-то, кто сможет исцелить меня, если я получу ранения. — «Да, да, ты права, совпадение. Все так, как и говорит Мио», — сказала Томоэ. Лицо, полное радости, наверное, так это можно назвать. А у Мио лицо... демона или ханни. Кажется, она так и жаждет съесть ее, но больше всего ей, кажется, не понравилось отношение Томоэ. Она выглядела снова как маньячка. Если возможно, то сейчас я хотел бы, чтобы Шики вышел и остановил их, но... это невозможно. Он все еще новорожденный, и он покорный перед двумя своими старшими, или точнее, они задирают его. Я просто надеюсь, что они ничего плохого с ним не делают. — «Фу... фуфуфу. Ты даже не можешь хорошо использовать катану, и просто создаешь шум о таких вещах, вроде Эдо или самураи. Может, нормальный язык больше не доходит до Томоэ-сан?» — произнесла Мио. — «Хох. Мио, номер два, хочет подраться с номером один? Я создала связь с Господином, знаешь ли? Разве наш статус не находится на совершенно разных уровнях?» — спросила Томоэ. Связь, говоришь, это, однако, преувеличение. — «Я-я тоже дралась с Молодым Господином со всей силой, и мы обменялись нашей кровью, кровная связь!» — возразила Мио. Мио, это отличается от связи. Кстати, ты сама высасывала мою кровь. — «Ха... Хотя у тебя никогда и не было шанса выиграть. Такой опыт даже у меня был. Отношения, в которых мы мучили и наносили друг другу сильные удары! Затаптать может даже и Шики. Если уж на то пошло, Мио...» — Я лишь атаковал тебя с помощью [Брид], верно?! — «Мы не говорим о напыщенном Личе, Шики. Беззаботно говорить такие вещи о связи, тебе стоит быть скромнее. Вообще, Томоэ...» — сказала Мио. Н-напыщенный. Как жестоко. Хах. Они говорят то и сё о том, когда мы повстречались, и говорят то и сё о том, когда я пришел в этот мир. Короче, в итоге это все переросло в обычную ругань. Хотя позже всплыло кое-что важное, что я хотел сказать... Ситуация становилась все более разгоряченной, и кажется, это продлится еще некоторое время. Нет выбора. Мне стоит сначала сказать Шики... ох, Шики,

кажется, получил удар от шальных пуль, которые они кидали во время своего спора. Его глаза будто говорят: «В любом случае я ничего не стою...» Лично я так думаю, но мне кажется, у Лича большой потенциал. Ну, а пока... Я заткну двух шумных с помощью [Сакай]. Угу, так будет удобней. — «Оставим в стороне этих двоих. Шики, я решил, в каком направлении мне стоит идти», — сказал Макото. — «Ух. Ничего, что я первым услышу это?» — спросил Шики. Он такой неполноценный. — «Да, для меня Томоэ, Мио и Шики, все являются ценными товарищами и семьей», — ответил Макото. — «...» — произнес Шики. Шики выглядит так, словно услышал что-то неожиданное. Его глаза широко открылись. Это слово далеко не то, что подразумевает наш пакт, поэтому я не могу винить его за это. В конце концов, мы связаны пактом правления. Боже, хоть у него внешность крутого, высокого и интеллигентного человека, в его глазах заметно отсутствие уверенности. — «В зависимости от того, что произойдет, когда я вернусь в Тсиге, я подготовлюсь к тому, чтобы направиться в Академический Городок через несколько дней. Я скажу тебе детали о компании позже. Я заинтересовался способом обучения у людей. Я попрошу всех позаботиться о делах касательно Тсиге», — сказал Макото. — «Вы планируете пойти туда один?» — спросил Шики. — «Нет, я пойду вместе с Шики. Двое мужчин, пойдем туда спокойно», — ответил Макото. — «С-со мной! Нет-нет, разве вы не должны пойти туда вместе с Томоэ-доно или Мио-доно?! Точнее, если такое произойдет... я не уверен, что останусь со всеми своими конечностями», — пробормотал Шики. Как же сильно они запугали Шики? Встревоженный и паникующий Шики забавный, но он точно не шутит. Эти двое... нужно научить их как обращаться с младшими. — «В любом случае мы будем встречаться в Азоре. Тогда будет намного эффективней, если я и Томоэ будем действовать самостоятельно. Томоэ и я единственные, кто может открывать ворота. К тому же, способ действовать у Томоэ создает проблемы. Шики, ты, кажется, был исследователем, так что, думаю, ты сможешь войти в течение и создать контрмеры. Более того, ты был из числа людей, так что, мне кажется, ты лучше будешь понимать их», — сказал Макото. В середине своей речи я снизил свой тон. Так же было, когда я сражался с Мио. И с Лесными Ограми. Более того, Томоэ и Мио уничтожили целую базу. — «Кажется, у Молодого Господина много трудностей», — сказал Шики. — «Ну, да. Ты тоже подготовься, Шики. Будущее будет трудным», — ответил Макото. — «...» — «В заключение, я хочу, чтобы ты научился останавливать спор этих двоих одним ударом», — сказал Макото. Спор уже дошел до такого уровня, что трудно понять, идет ли разговор на самом деле. Ни одна из них не подняла руки. Может, есть правило, что кто атакует первым, проигрывает? Ну, хорошо, что никто не будет ранен. — «...Молодой господин, живой мертвец может тоже умереть, вы знаете?» — спросил Шики. — «Ой, что вы говорите?» — говорили глаза Лича, когда он посмотрел на меня серьезным выражением. — «Ты обладаешь магией исцеления, так что, с тобой все должно быть в порядке, верно?» — сказал Макото. — «На меня полетят миллионы пуль, и я буду больше, чем убит. Нет смысла в исцелении. Я не могу этого сделать. Невозможно. Я умру», — сказал Шики. Шики призывает меня глазами, полными слез. Если он получил такой урон лишь от шальной пули, будет тогда ему трудно противостоять им. — «Но я планирую, чтобы Шики сказал им об индивидуальной мобилизации», — сказал Макото. — «??!!» — воскликнул Шики. — «Я хочу, чтобы эти двое направились на север Тсиге, в сторону моря. Нет сомнений, что Томоэ начнет говорить о морепродуктах или еще о чем-то в ближайшем будущем. Принимая в учет похищение авантюристов в пустоши и связь с Компанией Рембрандт, мне кажется, что удобней будет, если Томоэ будет находиться на окраинах Тсиге», — сказал Макото. Она на удивление хорошо справляется с переговорами, несмотря на то, какая она. Она умелая, как генерал, который обладает всеми отличными способностями. — «Разве нельзя взять с собой Мио?» — спросил Шики. — «Мио, хм. Коли зашла речь об этом, мне и вправду очень хочется взять ее с собой. Но я подумал, что если одна лишь Томоэ будет вести все дела, то это чересчур. Мы сможем видеться каждую неделю, так что, я хочу, чтобы она научилась находиться подальше от меня», — ответил Макото. Шики, почему у тебя такое выражение лица, будто наступает конец света? Не думаю, что Мио сможет сделать все также умело, как Томоэ, но я хочу, чтобы она училась,

и могла многое делать. — Мо-молодой господин, — начал Шики. — Ах, а также, не называя меня Молодым Господином, когда мы прибудем в Академический Городок. Называй меня Райдо, пожалуйста, — попросил Макото. — Пожалуйста... это действительно правда, что мне придется всё это сказать им? — спросил Шики. — Конечно. Мне нужно теперь идти в Тсиге и поговорить с Рембрандт-саном. Мы прошли через столько трудностей, чтобы он сдал нам в аренду свою землю, как никак, и то, что я так внезапно исчез, это просто невежливо. Я хочу хотя бы поприветствовать его должным образом, — ответил Макото. — Подумать только, что это будет первым делом, которое мне предстоит сделать в этой новой жизни, которую я получил... Я, может, не смогу вернуться... — прошептал Шики. Я решил проигнорировать его монолог. Сейчас я вспомнил, что Лич говорил что-то о том, что он высшая нежить, обладающая элементами, близкими к духам. Как тьма, огонь; он управляет множеством элементов, кажется, так он сказал. Не могу этого представить. И касательно духов тоже. Это совершенно за пределами моего понятия. Единственное, что оказалось правдой насчет него из того, что я предположил, так это то, что если его магическая сила иссякнет, он полностью исчезнет. — Тогда, я рассчитываю на тебя. Теперь я пошел, — сказал Макото. — Итак... Я решил направиться в Академический Городок. Также я нацелен всерьез заняться мобилизацией своей компании. Я также думаю, что есть вероятность найти информацию о моих родителях там, где скапливаются все знания. Но моя истинная цель другая. Подтолкнуло меня на то, чтобы сделать все это как можно скорее воспоминание той женщины, которую я убил. Этим миром правит Богиня, так что, я подумал, это очевидно, что этот мир странный. Но сейчас этой отговорки недостаточно. Я хочу знать. Об этом мире, о людях, об их религиозном взгляде на Богиню, их учениях, о полулюдях, о расе демонов, Граунтах, о других мирах. Поэтому, даже несмотря на то, что мои дела в Азоре и Тсиге еще не завершены, я все же решил отчалить. К счастью, или скорее это странно, у Рембрандт-сана глаза широко открылись, и лицо было полно удивления, но он тут же поддержал мое решение. Хотя я пошел в его резиденцию с намерением научиться многому у великого старшего. Обычно я никогда так не сделал бы, но закончилось все довольно хорошо. Мне кажется, они подготовили некую ловушку, но не думаю, что я смогу получить информацию от опытного человека, как он или его дворецкий. А поиск и исследование [Сакай] не может читать мысли, так что это бессмысленно. По неким причинам, он даже прочитал документы заявления для Академического Городка, должно быть, у них свой какой-то план. Даже если я и обрел опыт убийства кого-то, я все же верю в них до определенной степени. Потому что я видел его лицо, когда его семья заболела от болезни проклятья. Думаю, эти люди другие. Получив документы Академического Городка от Рембрандт-сана, и его рекомендательное письмо, я опустил голову. Я не думал, что он даже напишет мне рекомендацию. Я думал, он был всего лишь влиятельным купцом в отдаленном Тсиге, но он может быть и намного более важной личностью, чем я думал. С благодарностью, я, наконец, снял свою маску перед ними двумя. Я к этому уже подготовился. Я уже настроился на это, из-за обстоятельств. Они впервые увидели мое лицо, должно быть, оно им показалось плохо вылепленным, они смотрели на меня жалостными глазами. Но я мог лишь криво ухмыльнуться. Потому что для меня вы все странные. Они сказали, «Народ привыкнет к этому со временем, так что, не беспокойся», и другие явные жестокие вещи. Может быть из-за того, что внешность его родных изменилась, когда они заболели, поэтому он общался со мной нормальным образом. В конце он не позволил мне встретиться с его женой и дочерьми, но все же, остальное все прошло гладко. Я смог покинуть резиденцию Рембрандт-сана со спокойным разумом. Мне действительно нужно было поблагодарить его. Теперь осталась лишь Азора. Точнее, Томоз и Мио. После того, как я ушел, кажется, Шики сказал им, и, как и ожидалось, (Извини, Шики) это было сурово. Шики стал довольно вялым. До такой степени, что мне казалось, будто его тело было полупрозрачным, и я видел, как что-то выходило из его рта. То, что я принял, то, что я решил, и то, что я хочу; я поговорил об этом с ними прямо. Двое, кажется, отнеслись с небольшой неохотой, но в итоге приняли это. Конечно, никак не предотвратить завистные взгляды, которые теперь получает Шики. Это не было подарком на

прощание, но я решил им дать задание. Это то, что они просили раньше, но поскольку я не знал ответа в тот момент, я отложил это до нынешних пор. Может, это и неверный ответ, но я все же сказал им о своих мыслях насчет этого. Для Томоэ это касательно катаны. Точнее, об искусстве меча. Разумеется, я любитель в этой области. Если бы не Иайдо, небольшой опыт, которому научил меня один друг, но не на практическом опыте. Если честно, это был уровень, на котором моя левая рука даже не могла справиться с натяжением, настоящий любитель. Несмотря на это, я попытался найти такую информацию в голове, и смог вспомнить одну из основ в искусстве владения мечом. Это что-то неожиданное для меня. Томоэ говорит, что она будет использовать катану в будущем, так что, это должно послужить справкой для нее. Для Мио это касательно черной магии. Девушка хотела многое расспросить об огнестрельных оружиях, но, кажется, она поняла, как я отношусь к ним, так что, она пытается воссоздать их с помощью черной магии, не задавая мне вопросов об этом. Как же сильно ты любишь огнестрельные оружия? Но для Мио, которая может воссоздать небольшую пулю за короткий промежуток времени, трудность была в отсутствии пронзающей способности. Я тоже думал, что с такой формой, пуля пронзит, если стрелять на высокой скорости, так что, мне было затруднительно, когда она спрашивала у меня совета. С такой формой, кажется, что пуля пройдет, но элемент тьмы изначально использовался для прямых атак, так что, она больше подходит для ударов. Не знаю никаких деталей пока. Я не знаю особо много об огнестрельных оружиях в своем прошлом мире. Если я правильно припоминаю, когда пуля проходит сквозь ружейный ствол, она получает вращение, точность, пробивную способность и необузданную мощь. Сенсей рассказывал об этом в деталях, но если честно, мне нравился лишь лук, и я не был заинтересован в огнестрельных оружиях, так что, пропустил это мимо ушей. Поэтому я пытался обучить Мио касательно вращения. Оставим это в стороне, если это вообще стоит того, чтобы называться заданием. Двое кажется рады, так что, это хорошо. — Я также сказал им, что считаю их семьей, и не знаю, хотят ли они этого, но я хочу дать им фамилию Мисуми. Сейчас ведь они всего лишь Томоэ, Мио и Шики. Но я не знал, как сказать это. И это было невероятно стыдно для меня, так что, в итоге, я так и не смог сказать этого. — «Отец, мать. Я все еще не знаю ничего о вас двоих, но я планирую двигаться на своей скорости. В этом ничего страшного, верно?» — Макото. На пустынном холме в Азоре я веду монолог. Произошли ли изменения в Азоре, когда я заключил пакт с Шики? Мне кажется, будто было создано множество холмов и гор. Как обычно, все они вдали, так что, ничего страшного, но будь они близко, произошло бы землетрясение. Я был на вершине одного из них. В месте, довольно далеко расположенном от городка. Я пришел один. Вечернее небо Азоры красное. В это время прохлада опускается, словно приходит с неба. Я сидел, и моя задница начинала замерзать. В моей левой руке у меня был портрет родителей. Размер был с лист А5, наверное. Не знаю точного размера. Мои мама и папа были нарисованы на разных бумагах. Рисунок, который я попросил нарисовать Ринон, ещё не был готов. В конце концов, в Азоре не было никого, кто мог хорошо рисовать. «...» Я кое-что вспомнил. Нет, точнее, это лицо. В моей правой руке, которая была направлена вверх, был образ, парящий как голограмма. Одна фотография, которая есть в моих воспоминаниях. Там виднелось мягкое выражение лица всех. Там, где они находились, не проходят никакие сражения за жизнь, там практически не было ни одного знака опасности. Фотография собрания членов клуба искусства стрельбы из лука. В той группе был один человек посередине, на которого я смотрю как на вышестоящего. «...Я извиняюсь, что исчез, после того как убежал. Я... наконец убил человека. Я плакал, но это было не потому, что мне было грустно. А затем я так четко вспомнил вас двоих...» — Макото. Слова без остановки лились из моих уст. Первым делом я подумал о своей семье, затем о луке, а потом, отодвинув все в сторону, словно в этом ничего нет, я пришёл в этот мир. Теперь, думая об этом, я понимаю, что в том мире осталось много сожалений. О двух девушках... нельзя оставить это так, будто ничего страшного в этом нет. «Я все делаю непродуманно. Вспоминаю, забываю. Я от этого понимаю, что я по-настоящему самый худший» — Макото. Если бы я смог посвятить всего себя одной вещи, если бы я смог продвигаться вперед, посвятив себя лишь луку, как бы хорошо это

было. Я, который становился все более неуверенным, продвигаясь вперед, думал так, как и ожидалось, я был всего лишь среднестатистическим человеком, который лишь мог стрелять из лука. «Эй, Хигаши, Хасегава. Несмотря на это, я думал приложить все свои усилия. Я, по крайней мере, ради вас, кто любил меня, сделаю все, чтобы не стать тем, кто разочарует вас. Поэтому, если я смогу когда-нибудь вернуться, если возможно...» — Макото. Тем не менее, я убил человека. В будущем, будет невозможно не убить ещё кого-нибудь. Если возможно... Слова после этого... я не смог сказать их. Понять. Сейчас мне стоит начать с этого. Я решу, что мне стоит делать, после того, как закончу это. До тех пор нет необходимости решать все сейчас. Я опускаю голову, и мое решение уйти становится ещё сильнее. Академический Городок, Ротсгард. Судя по карте, которую я видел, он находится рядом с центральной частью континента. Земля, превосходящая по размерам небольшую страну. Судя по тому, что я слышал в Тсиге, это юго-западная часть, хотя это городок, сосредоточенный на исследовании и изучении, также он находится рядом с местом, где идет война с расой демонов. В это место я направлюсь следующим делом.

<http://tl.rulate.ru/book/134/49130>